

Руководители: *Никитенко М.Е.* – к.ю.н., директор ЮИ КрасГАУ

Дадаян Е.В. – к.ю.н., доцент кафедры ГПП ЮИ КрасГАУ.

Козлов А.П. – к.ю.н., профессор каф. Уголовное право ЮИ КрасГАУ.

Сторожева А.Н. – к.ю.н., доцент, зам. директора по НИР ЮИ КрасГАУ.

Трашкова С.М. – к.ю.н., заведующая кафедрой МПиА, МИСЭиГА КрасГАУ.

**ОГРАНИЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН СО СТОРОНЫ
ГОСУДАРСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ЗАДЕРЖАНИЯ**

Никитенко М.Е. – к.ю.н., доцент, директор Юридического института;

Грек О.В. – магистр Юридического института;

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: безопасность, ограничение прав и свобод, задержание, уголовный процесс, неприкосновенность личности.

Annotation: Safety, restriction of rights and freedoms, arrest, criminal procedure, personal immunity.

Конституция закрепляет право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Это основное незыблемое право все же может быть ограничено в исключительных случаях. Основной Закон допускает задержание в порядке, установленных законом, и по решению уполномоченных органов, если есть острая необходимость предупредить или пресечь преступление. Однако, как показывает практика, закрепленное в Конституции право никому никаких гарантий от незаконного задержания на сегодняшний день не дает.

В соответствии с международным и национальным законодательством личные права и свободы признаются одним из важнейших элементов конституционного статуса личности, они в числе первых провозглашаются в

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

основном законе страны — Конституции РФ. Согласно ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Из представленной конструкции видно, что свобода и личная неприкосновенность — понятия взаимосвязанные.

Безопасность личности мы понимаем как состояние защищенности человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей, защита жизни, здоровья, достоинства каждого человека, его конституционных прав и свобод, обеспечение в полном объеме свободы совести и политических убеждений.

Свобода личности — это данная человеку возможность мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, взглядами и представлениями о должном и желаемом, добиваться осуществления поставленных целей и таким образом реализовывать свое «я» в объективном мире. Личная свобода — это свобода моральная, нравственная, физическая. С одной стороны, она представляет собой возможность осуществлять дозволенные деяния, а с другой — независимость от принудительного воздействия извне. Однако личная свобода ограничена рамками закона «этического минимума», провозглашающего: «Будь свободен, но уважай свободу других». Правовой статус человека зиждется на свободе собственной и уважении к свободе других членов общества, т. е. свобода одного человека может быть ограничена в интересах защиты другого человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что свобода — это гарантированная государством возможность осуществления субъектом каких-либо действий сообразно своим убеждениям, формируемым в соответствии с положениями о необходимом и должном, ограничение которых может быть осуществлено только в исключительных случаях, предусмотренных нормами международного и национального законодательства.

Термин «неприкосновенность» буквально можно трактовать как сохранение в целостности, защищенности от всякого посягательства со стороны

кого-либо.

Таким образом, неприкосновенность личности — это своеобразный защитный барьер от внешних посягательств, позволяющий полноценно реализовать свободу личности.

Таким образом, на наш взгляд, под неприкосновенностью личности в конституционно-правовом смысле понимается гарантированная государством охрана физической, психологической, половой, нравственной свободы личности от преступных посягательств, а также защита от незаконного и необоснованного ограничения данных свобод.

Ограничение права неприкосновенности личности наиболее часто осуществляется в уголовном судопроизводстве. Ограничение есть грань, предел, рубеж, удержание в известных рамках, границах, ограничить — значит «стеснить определенными условиями, поставить в какие-нибудь рамки, границы». Для реализации правоограничений необходимы существенные предпосылки, среди которых немаловажную роль играет социальная обусловленность права: «а) потребность решительной и бескомпромиссной борьбы с преступностью для блага общества; б) невозможность ведения борьбы с преступностью без принудительных мер; в) выявленная и обоснованная в каждом конкретном случае приоритетность целей, достигаемых ограничением прав соответствующих лиц перед сохранением их прав; г) важность обеспечения неотвратимости ответственности за преступление».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации право на личную неприкосновенность «может быть ограничено лишь при соблюдении общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности».

Ограничение права неприкосновенности личности осуществляется только в порядке и на основаниях, указанных в законе, органами, обладающими соответствующей компетенцией, и только в отношении лиц, установленных законом (такowymi, например, могут являться подозреваемые, обвиняемые,

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

свидетели, эксперты и т. д.). Кроме того, при ограничении данного права необходимо основываться на принципах целесообразности и обоснованности. В данном случае цели уголовного судопроизводства и средства их достижения должны быть соизмеримыми.

Таким образом, под ограничением права неприкосновенности личности можно понимать регламентированную законом процессуальную деятельность уполномоченных на то лиц, направленную на установление правоограничений в целях разрешения задач, стоящих перед уголовно-процессуальным судопроизводством.

Пределы ограничения права неприкосновенности личности могут рассматриваться в нескольких вариантах: пределы ограничения содержательного характера и временные пределы ограничения (в зависимости от степени строгости (жесткости, категоричности) меры правоограничения).

Анализируя ст. 91 УПК РФ, на первый взгляд можно установить: основания задержания совершенно определены и не подлежат расширительному толкованию. Такое положение относится, в частности, к ч. 1 ст. 91 УПК РФ, где указано, что задержание производится по формальным обстоятельствам и не требует наличия специальных полномочий у лиц, осуществляющих задержание. Применение данной нормы может привести к злоупотреблению указанной мерой принуждения; в ч. 2 ст. 91 УПК РФ подчеркивается значение задержания как кратковременного ареста лица для выяснения его причастности к преступлению и разрешения вопроса о применении в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Несмотря на кратковременный характер применения, задержание - один из наиболее жестких видов уголовно-процессуального принуждения. Задержанный лишается свободы передвижения, возможности общения с другими людьми, возможности распоряжаться имуществом, страдает его физическая и нравственная неприкосновенность, он терпит иные многочисленные неудобства, связанные с бытом, проживанием, медицинским

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

обслуживанием. Задержанный, как правило, несколько суток пребывает в состоянии сильнейшего стресса, вызванного резкой переменой положения. Он (стресс) способен вызвать чувство безысходности и бесполезности защиты даже у невиновного, что может послужить причиной самооговора.

Кроме того, не стоит забывать что особенностью данной меры принуждения является тот факт, что она может быть осуществлена не только сотрудниками правоохранительных органов, но и любым иным лицом, в том числе потерпевшим. Настоящее уголовно-процессуальное законодательство России не содержит норм, регламентирующих "гражданское" задержание. Однако ст. 38 УК РФ устанавливает ответственность за превышение гражданами необходимых мер для задержания лица, совершившего преступление.

Также, лицо может быть задержано при наличии «иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления», отсутствии у него постоянного места жительства, если лицо попыталось скрыться или не установлена его личность. Таким образом, можно сделать вывод, что в случае отсутствия обстоятельств, установленных ч. 1 ст. 91 УПК РФ, но при наличии обстоятельств, определенных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, любое лицо по решению (субъективному мнению) следователя может быть задержано (тогда как Конституция РФ и нормы международного права закрепляют право ограничения неприкосновенности личности только на основании закона).

Таким образом, Конституция РФ и ряд международных договоров гарантируют неприкосновенность личности, а, следовательно, и ее безопасность, но в действительности государство пренебрегает безопасностью отдельного человека для сохранения безопасности в обществе, и это понять можно. Но в таком случае, необходимо совершенствовать процедуру применения мер процессуального принуждения, для защиты граждан от незаконного и необоснованного задержания, что, к нашему сожалению, встречается довольно часто.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Литература

1. УПК РФ: ФЗ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ //Консультант Плюс: Законодательство.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П//Консультант Плюс: Судебная практика.
3. Комментарий к УПК РФ / Под ред. Г.П. Химичевой. М., 2002. С. 68.
4. Кутуев, Э.К. Своевременное уголовно-процессуальное задержание как гарант конституционных прав и свобод подозреваемого. // Российский судья. 2004. №11. С. 34-36.
5. Маслов, И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого.// Уголовное право, 2012. №1. С. 90-94.
6. Мельников, В.Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица в уголовном процессе. // Адвокатская практика. 2012. №1. С. 9-12.
7. Супрун, С. Разграничение физического, фактического и уголовно-процессуального задержания. // Уголовное право. 2007. №1. С. 92-96.